

Н. Жордания

Большевизм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Жордания**
Большевизм / Н. Жордания – М.: Книга по Требованию, 2015. – 86 с.

ISBN 978-5-458-54372-9

Жордания Ной Николаевич (псевдоним Костров, Джордж) (1869—1953), лидер грузинских меньшевиков, журналист. Из дворян. Окончил Тбилисскую духовную семинарию, учился в Варшавском ветеринарном институте. В 1890-х гг. входил в группу "Месаме-даси". На 2-м съезде РСДРП (1903) искровец меньшинства. Депутат 1-й Государственной думы от Тбилиси; лидер социал-демократической фракции. На 5-м съезде РСДРП (1907) был избран в ЦК от меньшевиков. Приминая к меньшевикам-партийцам, фактически поддерживал ликвидаторов. Во время 1-й мировой войны 1914—18 социал-шовинист. После Февральской революции 1917 председатель Тбилисского совета. В 1918—21 председатель меньшевистского правительства Грузии. С 1921 белоэмигрант. В 1924, находясь за границей, участвовал в подготовке контрреволюционного мятежа в Грузии.

ISBN 978-5-458-54372-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ся рабочая «стихийность» и начинается рабочая «сознательность». Чтобы в этом не осталось никаких сомнений, Ленин неоднократно повторяет одно и то же положение:

«Стихийное рабочее движение само по себе способно создать и неизбежно создает только трэд-юнионизм, а трэд-юнионистическая политика рабочего класса есть именно буржуазная политика рабочего класса». «Социал-демократического сознания у рабочих не могло быть. Оно могло быть принесено только извне.» *)

Словом, пролетариат «стихийно» пропитан буржуазной идеологией, он сам может дѣлать только «буржуазную политику», поэтому он нуждается в опекунѣ, в наставникѣ, который направил бы его на путь истинный. Этот опекун приходит к нему не из рабочей же массы, а извне, из других классов и приносит ему нужное «сознание».

«Классовое политическое сознание, продолжает Ленин, может быть принесено рабочему *только извне*, т. е. из внеэкономической борьбы, из-за сферы отношенія рабочих к хозяевам. Чтобы принести рабочим политическое знание, социал-демократы должны идти во все классы населенія, должны разсылать во все стороны отряды своей арміи... идти во все классы населенія мы должны и в качестве теоретиков, и в качестве пропагандистов, и в качестве агитаторов, и в качестве организаторов.» **) И вот, агитируя, организуя и т. д. «все классы населенія», этим самым социал-демократы приносят пролетариату классовое сознание!

Такова основная концепція Ленина о роли и значеніи пролетариата и его движения. Соответствует ли она учению современного социализма? Стоит поставить этот вопрос, чтобы сразу же отвѣтить отрицательно.

В самом дѣлѣ, весь современный социализм, весь марксизм тѣм и отличается от стараго утопическаго социализма, что он объявляет социализм не достояніем группы или секты, находящейся вне рабочего движения, а наоборот считает, что само это движение, на известной ступени развитія, неизбежно, «стихийно», превращается в социалистическое движение. Никакая внешняя сила, никакая буржуазная идеология не может ни помѣшать ему въ этом, ни отклонить его с этого пути. Замѣнить этот объективный процесс развитія общества субъективным процессом, как это дѣлает Ленин, значит подмѣнить научный социализм утопическим.

Энгельс характеризует современный социализм в противоположность утопическому, как «идеальное отраженіе

*) в. стр. 246.

**) в. стр. 236—238.

его в головах, прежде всего, того класса, который непосредственно страдает от капитализма, т. е. класса рабочих. Научный социализм является теоретическим выражением рабочего движения». *) По Марксу, идеолог данного класса теоретически приходит к тем самым выводам, к которым приходит сам класс практически.

Социализм старше самого пролетариата. Еще философ Платон высказывал социалистические взгляды. Все социалисты до Маркса смотрели на рабочий народ с точки зрения филантропии, т. е. с точки зрения сострадания высших классов к низшим. Они призывали имущих идти на помощь неимущим и вывести их из бедственного положения. Социализм должен был осуществиться сверху. Но «по мере того, как, пишет Маркс, подвигается вперед история и вместе с тем все яснее обнаруживается борьба пролетариата, для социалистов становится излишним это искание науки в собственных головах, им надо только отдать себе отчет в том, что происходит на их глазах, стать выразителями действительных событий». **)

Вначале было движение, потом явилась идеология движения. Конечно, науку не может создать пролетариат, точно так же как и буржуазия до сих пор никакой науки не создавала. Науку создают отдельные личности из разных классов, имеющие достаточно досуга, чтобы предаваться умственной работе. Но этот необходимый досуг они получают благодаря пролетариату, который работает на содержание и этой категории людей. Добытые теоретические результаты социальной науки вносятся в пролетариат самими пролетариями, имеющими возможность ознакомиться с ними. А пролетариат воспринимает только те результаты, которые совпадают с его интересами, с его воззрениями и борьбой. Идеи, не выражающие движение рабочих, «посрамляются» т. е. выкидываются за борт.

Как видите, «история всех стран» доказывает обратное тому, что доказывает Ленин. Пролетариат двигается «стихийно» не к буржуазии, а к социализму, к классовой борьбе, к самоосвобождению и только потом, довольно поздно, интеллигентно-социалисты это замечают, изучают и научно обобщают опыт его движения.

Мне скажут: все это верно по отношению к Западу, где, действительно, борьба пролетариата создала основы научного социализма, но в России же было обратное, — спер-

*) См. „Антидюринъ“. Глава-Развитіе научнаго социализма.
**) „Нищета философіи“.

еа здѣсь явились социал-демократы — интеллигенты, а потом развивалось рабочее движеніе.

Но и это возраженіе исторически невѣрно. Впервые *теоретическое* обоснованіе русскаго социал-демократическаго движенія дала «Группа Освобожденія Труда» во главѣ с Плехановым и Аксельродом, возникшая в 1883 г., между тѣм, как социал-демократическая программа была опубликована уже в 1879 г. «Сѣверным рабочим союзом», основанным старшим Халтуриним и слесарем Обнорским. В этой программѣ, впервые за время революціоннаго движенія в Россіи, были провозглашены основные тезисы социалистической мысли Запада, было намѣчено раздѣленіе программы на максимум—социализм и минимум—политическія и социальныя реформы и т. д. Иронія судьбы угодно было, чтобы против этой программы выступил в печати в качествѣ народника тот самый человек, который позже, из Савла превратившись в Павла, стал знаменитым теоретиком научнаго социализма — Плеханов. *) Основатели «Сѣвернаго Рабочаго Союза», конечно, не выдумали из головы социал-демократическаго ученія. Слесарь Обнорскій за границей ознакомился с рабочим движеніем Германіи и свои наблюденія передал рабочим Петербурга. Но спрашивается, почему именно рабочій мог воспринять социал-демократическія ученія за границей и приобщить к ним других рабочих, а интеллигенты — социалисты, полжизни проводившіе за границей, не воспріяли этих ученій и продолжали путаться в сѣти утопизма? Почему «развитіе мысли» интеллигентов приводило их к утопизму и «неразвитіе мысли» рабочаго влекло его к марксизму? И не доказывает ли это, что сам Ленин недалеко ушел от утопизма?

Словом, и в Россіи, не только рабочее движеніе, но и рабочая идеологія предшествовала «развитію мысли у революціонной социалистической интеллигенціи», а сама эта «интеллигентская мысль» в значительной степени отставала от «рабочей мысли».

Изложенные выше взгляды Ленина не находят подтвержденія в русской марксистской литературѣ. Наоборот, ровно за десять лѣтъ до появленія книги Ленина, Аксельрод писал русским передовым рабочим:

«В средѣ наших трудящихся классов образовался уже немногочисленный слой болѣе или менѣе развитых людей, способных гораздо сознательнѣе относиться к общественным вопросам, чѣм многочисленная масса их собратьев по

*) „Земля и Воля“, № 6, 1879 г. Рабочіе отвѣтили въ той же газетѣ. См. Куклинъ, „Сѣверный Союзъ Русскихъ Рабочихъ“, Женева 1904 г.

работѣ и лишеніям. Эта-то народившаяся и нарождающаяся *рабочая* интеллигенція и должна взять на себя дѣло выясненія трудящихся классов Россіи причины их угнетеннаго положенія; *на ней* лежит обязанность привлечь эти классы в ряды той международной арміи, которая ведет неустанную войну за освобожденіе рабочих всего міра. Конечно, и *соціалисты из образованных классов* обязаны всѣми силами помогать нашим передовым рабочим в их народно-революціонной дѣятельности. Но *передовые рабочіе* по своему положенію, занятіям и интересам, прямо непосредственно соприкасаются с народною массою. Они одни, стало быть, и могут в настоящее время с большим или меньшим успѣхом непосредственно вліять на нее. Поэтому-то на них, как на интеллигентных представителях рабочего класса и лежит главная обязанность — возбудить его в борьбѣ за свои права и *руководить* им в ней» *).

Рабочим классом руководит рабочій авангард, соціалисты из имущих классов только помогают этому авангарду — вот тезис Аксельрода, тезис прямо противоположный Ленинскому.

Таким образом, теорія Ленина об отношеніи развитой личности к неразвитой массѣ, соціалиста интеллигента к пролетаріату, идеологіи к классу в корнѣ расходится с теоріей и практикой рабочего движенія и выражает чисто субъективно утопическое міросозерцаніе до — марксовой эпохи. Идея спасенія народа сверху, с помощью представителей имущих классов, господствовавшая в утопической литературѣ Запада, особенно расцвѣла в Россіи в 70-ых годах и сдѣлалась рычагом революціонной борьбы интеллигенціи против стараго строя. Здѣсь, за неимѣніем движущагося и борющагося класса, на фонѣ всеобщаго безмолвія и косности, была выдвинута теорія спасенія общества силами интеллигенціи, борьбою «критических личностей», революціонной молодежи. Над трудящимся народом была учреждена опека революціонеров, которые должны были вести его в обѣтованную землю. Самым ярким политическим выразителем этой точки зрѣнія явился Петр Ткачев, послѣдователи котораго назывались «якобинцами-соціалистами». Об отношеніи «развитой личности» к народу Ткачев пишет словами Ленина:

«Ни в настоящем, ни в будущем народ, сам себѣ представленный, не в силах осуществить соціальную революцію. Только мы, революціонное меньшинство, можем это сдѣлать или должны это сдѣлать, как можно скорѣе». А под «рево-

*) „Задачи рабочей интеллигенціи въ Россіи“, П. Аксельродъ, Женева 1893 г.

люціонным меньшинством» автор разумѣет «людей умственно и нравственно развитых», т. е. революціонную интеллигенцію.

«Нечего говорить глупости, продолжает он, будто народ, предоставленный самому себѣ, может осуществить социальную революцію, может сам наилучшим образом устроить свою судьбу. Народ—необходимый фактор социальной революціи, но только тогда, когда революціонное меньшинство возьмет в свои руки дѣло этой революціи... Освобождение народа посредством народа — это тоже теорія народной самопомощи, под громкими фразами которой буржуазные экономисты стараются скрыть свое безсердечное, свое эгоистическое отношеніе к народным страданіям, к народному горю *Народ не может себя спасти*, народ, сам себѣ предоставленный, не может устроить своей судьбы сообразно своим реальным потребностям, не может провести и осуществить в жизни идей социальной революціи» *).

Здѣсь Ткачев говорит почти дословно словами Ленина. У обоих народ или рабочій класс, предоставленный самому себѣ, плетется в хвостѣ угнетателей, украшает колесницу псѣдителей, но вот приходят социалисты-интеллигенты, «революціонное меньшинство», и «совлекаютъ» его с этого пагубнаго пути и переводят на путь социализма.

Таким образом, народ у Ткачева (пролетаріат у Ленина) заранѣе лишается политическаго довѣрія, он об'является неблагонадежным. Но он «необходимый фактор» революціи, что же с ним дѣлать, как совладѣть с ним? На это Ткачев отвѣчает:

«Само собою понятно, что чѣм менѣе существует в народѣ революціонных элементов, тѣм ничтожнѣе размѣры его революціонной силы, тѣм незначительнѣе должна быть его роль в дѣлѣ осуществленія социального переворота и тѣм большим значеніем, тѣм большею властью и вліяніем должно пользоваться революціонное меньшинство». Народ — сила разрушительная, он разрушает старый строй до основания; «революціонное меньшинство» — сила созидательная; оно, «пользуясь своими силами, своим авторитетом, *вносит прогрессивно-коммунистическіе* элементы в условія народной жизни». Социалистическіе идеалы народу чужды; он их еще не знает; *они присущи лишь* социалистическому міросозерцанію революціоннаго меньшинства. Вот почему идеал этого меньшинства, как болѣе широкій и болѣе революціонный, чѣм народный идеал и должен во время революціи господствовать над послѣдним. Народ без *руководителей* не в

*) „Набатъ“, № 4, 1876 г.

состояніи построить на развалинах стараго міра, новый мір, который был бы способен прогрессировать, развиваться в направлении коммунистическаго идеала. Эта роль и это назначение принадлежат *исключительно* революціонному меньшинству». Оно, овладѣвъ властью, должно опираться на собственную силу, ибо в «реформаторской дѣятельности не должно разсчитывать на активную поддержку народа. За то оно найдет пассивную поддержку народа. Слѣдовательно, проводя свой идеал в жизнь, революціонеры будут до извѣстной степени опираться на консервативную силу народа, как прежде они опирались на его революціонную силу» *).

Вот взгляды Ткачева; он предвосхитил весь современный большевизм и дал его квинтэссенцію. Ткачев на четверть вѣка раньше изложил ту теорію об интеллигенціи и народѣ, которую потом Ленин об'явил послѣдним словом ортодоксальнаго марксизма. У обоих авторов революціонеры снисходят до народа, до пролетаріата и «совлекая» его с пути оппортунизма, спасают его. Но гдѣ гарантія того, что побѣда этих «спасителей» будет дѣйствительно побѣдой народа, спрашивают оба автора и отвѣчают одинаково. Ткачев пишет, обращаясь к своим противникам народникам: «Какое же право имѣете утверждать, будто революція, произведенная этим меньшинством, не будет революціей народной, что будет революція сверху вниз? Антинародный характер революціи сверху вниз обуславливается *совсѣм не тѣм*, что меньшинство захватывает политическую власть в свои руки, а единственно *тѣм*, что это меньшинство преслѣдует буржуазные идеалы... Но развѣ меньшинство о котором я говорю и которое должно, по нашему мышленію, для осуществленія своих идеалов захватить власть, это меньшинство буржуазное? Нѣтъ, тысячу раз нѣтъ!» **)

Раз «якобинец - социалист», Ткачев, преслѣдует антибуржуазные идеалы — это достаточная порука для того, чтобы его правительство осчастливило народ, помимо воли и даже вопреки волѣ народа. Все для народа, но не через народ — девиз всѣх антидемократических элементов и, в том числѣ, ткачевистов.

Ленин прямо копирует Ткачева. Проповѣдая организацію «всѣх классов населенія» для борьбы с самодержавіем, он спрашивает: «Но если мы должны взять на себя организацію дѣйствительно всенародных обличеній правительства, в чем выразится тогда классовый характер нашего движенія?». Дѣй-

*) „Набатъ“. Сборникъ статей изъ журнала „Набатъ“ за 1875—1879 г.

**) „Набатъ“ ів.

ствительно, если всё классы нужно впрячь в одну революционную колесницу, пролетариат этим самым смѣшивается с другими классами и теряет свое классовое лицо. Это ясно. Но Ленин заклинает это тѣм, что возжи то этой колесницы будут держать он и его послѣдователи-большевики, а они то поведут ее по вѣрному пути. Классовый характер движенья выразится «именно в том, что организуем эти всенародныя обличенья мы, социал-демократы, в том, что освѣщеніе всѣх поднимаемых агитаціей вопросов будет даваться в неуклонном социал-демократическом духѣ, без всяких потачек умысленным и неумысленным искаженіям марксизма» *) т. е. литературное раз'ясненіе политических вопросов сохраняет классовый характер рабочаго движенья, а не само это движенье в процессѣ практической борьбы должно выявлять свою пролетарскую физиономію. За пролетариат работают ленинцы и они не дадут ему раствориться в массах; они руководят им по настоящему, «без искаженія марксизма». Но что такое настоящий марксизм? Кто настоящий социал-демократ, устами котораго глаголет сама истина? На это Ленин отвѣчает, что существует социал-демократ революціонный и существует социал-демократ оппортунистическій. Перваго он характеризует так: «якобинец, неразрывно связанный с организаціей пролетариата, сознаващаго свои классовые интересы, это и есть революціонный социал-демократ» **). Иначе говоря, настоящий марксист — это якобинец-социал-демократ. Разница с Ткачевым та, что он свой якобинскій социализм «неразрывно» связывал вообще с народом, а Ленин — с частью народа, с пролетариатом. Ткачев свой социализм называл антимарксистским и вел полемику по этому вопросу с Энгельсом ***). А Ленин свой якобинскій социализм выдает за настоящий марксистскій социализм, т. е. за прямую его противоположность.

Вѣдь всякій мало-мальскій знакомый с научным социализмом знает, что марксизм так относится к якобинизму, как материализм к рационализму, как пролетариат к мѣщанству. Между ними нѣтъ ничего общаго; они исключают друг друга. Характерная черта якобинизма не то, с кѣм он связывается; он охотно свяжется со всяким «народом», со всяким пролетариатом, лишь-бы достигъ цѣли — захватить власть и осчастливить народ сверху вниз. Ленинскій якобинизм ничѣм не отличается от якобинизма Ткачева, — они

*) Л. С. стр. 242.

***) Ленинъ. „Шагъ впередъ, два назадъ“, Женева, 1904, стр. 140.

***) См. его открытое письмо Энгельсу и отвѣтъ Энгельса.

гождественны. Замѣчу кстати, что их «якобинизм» ничего общаго не имѣетъ съ якобинизмомъ великой французской революціи, — ниже мы сможемъ в этомъ убѣдиться.

И вотъ Ленинъ, выдвинувъ свою теорію большевизма, цѣликомъ позаимствованную изъ арсенала русскихъ утопистовъ школы Ткачева, переходитъ къ постройкѣ партійныхъ организацій подъ флагомъ революціонной социал-демократіи.

2. ОРГАНИЗАЦІЯ.

Изъ теоретическихъ предпосылокъ большевизма логически вытекаютъ его организаціонные принципы. Разъ правовѣрнымъ носителемъ социализма является интеллигенція, усвоившая его «путемъ развитія мысли», а пролетаріатъ, по природѣ своей оппортунистъ, представляетъ изъ себя объектъ воздѣйствія этой интеллигенціи, ясно, что этому оппортунисту нельзя довѣрить социалистическую партію — она должна быть передана въ надежныя руки охранителей чистоты доктрины, ею должна руководить социалистическая интеллигенція. На этой основѣ Ленинъ выдвигаетъ свой организаціонный планъ, задаваясь вопросомъ — съ чего начать.

Можно было-бы подумать, что в то время в Россіи не существовало ни социал-демократической партіи, ни организаціи, и Ленинъ вынужденъ былъ строить на пустомъ мѣстѣ. На самомъ дѣлѣ, это было вовсе не такъ. Социал-демократическія организаціи давно существовали; онѣ уже имѣли общій с'ѣздъ и образовали партію со всѣми центральными учрежденіями и литературнымъ органомъ. — словомъ, социал-демократическая работа кипѣла в Россіи. Нужно было, исходя изъ существующаго, развитъ и расширить партію дальше. Но Ленинъ во всей этой десятилѣтней работѣ увидѣлъ одинъ только оппортунизмъ, стачкизмъ, «экономизмъ», полное отсутствіе «якобинизма», связаннаго съ пролетаріатомъ и потому достойное сдачи на сломъ или въ архивъ. Изъ партійной аморфности должна была возникнуть новая партія, партія «революціонной социал-демократіи». Но это было возстаніемъ противъ партіи? Да, Ленинъ всегда стоитъ за такое возстаніе. Онъ пишетъ: «Когда революціонное крыло возстаетъ противъ оппортунистическаго, это хорошо. Когда оппортунистическое крыло возстаетъ противъ революціоннаго, это дурно». *) А такъ какъ Ленинъ непримиримый революціонеръ, то онъ имѣетъ полное право находиться въ перманентномъ возстаніи противъ всѣхъ, которые съ нимъ не согласны.

*) «Шагъ впередъ, два назадъ», стр. 160.

Объявив, таким образом, старую партію несуществующей, Ленин переходит к изложению плана новой партійной організації. Он пишет:

«Характер організації всякаго учреждения естественно и неизбежно опредѣляется содержанием дѣятельности этого учреждения... Я имѣю в виду *организацию революционеров*, необходимую для совершения политической революции». Она: «должна обнимать, прежде всего и главным образом, людей, которых *профессія* состоит из революционной дѣятельности», поэтому она должна быть «не очень широкой, возможно болѣе конспиративной».*)

Откуда взять этих людей и кто их собирает? «Я утверждаю, продолжает автор, что ни одно революціонное движеніе не может быть прочно без устойчивой и хранящей преемственность *организации руководителей*.» Слѣдовательно, прежде всего нужно позаботиться об этих руководителях, о лидерах, которые создадут «организацию революционеров», т. е. социал-демократическую партію. Ленин указывает на них:

«Постановка общерусской политической газеты должна быть *основной нитью* (курсив автора), держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять организацию революционеров». Мы настаиваем «на планѣ организации *вокруг* общерусской газеты, посредством совместной работы над этой газетой. Только такая организация обеспечит необходимую для социал-демократической боевой организации гибкость, т. е. способность приспособляться немедленно к самым разнообразным, быстро мѣняющимся условиям борьбы». **)

Итак, основное ядро партіи, откуда исходят и куда стекаются всѣ дѣла партіи, есть редакція газеты, во главѣ которой стоят социал-демократическіе писатели; группа социалистов-интеллигентов становится вершителем судьбы партіи и распорядителем всего движенія. Чтобы сохранить «преемственность» и «устойчивость» «организации руководителей», т. е. редакції газеты, оно должно быть помѣщено внѣ предѣлов полицейской досягаемости, внѣ Россіи.

Создав в безопасном мѣстѣ необходимый центр, Ленин вслѣд затѣм создает и обслуживающую его периферію, проводящую его директивы на мѣстах, в Россіи. Такова, прежде всего, «организация сотрудников газеты, в широком смыслѣ слова, т. е. всѣх трудящихся над ней». Эти сотрудники, раскинутые по всей Россіи, устанавливают «фактическую связь

*) „За 12 лѣтъ“, стр. 256.

***) ів. стр. 286, 305.

между городами», ибо «одна функция распространения газеты» вынудит их к этому. «Начиная с маленькой поездки по дѣлам партіи на счет партіи, люди привыкают переходить *цѣлком на содержаніе партіи*, дѣлаются *профессиональными* революціонерами, вырабатывают из себя настоящих политических вождей». Таким образом, создается цѣлый штат «профессиональных революціонеров», занятых «по всей Россіи витьем нитей организациі, тянушихся от общерусской газеты» и находящихся в распоряженіи редакціи. «Дайте нам организацию революціонеров, и мы перевернем Россію», восклицаетъ автор *)).

Таким образом, партія состоит из организациі руководителей, т. е. редакціи газеты, плюс организациі сотрудников и агентов этой редакціи, дѣйствующих на мѣстах. Всѣ они вмѣстѣ составляютъ организацию профессиональных революціонеров или революціонную социал-демократію. В эту схему Ленин потом внес коррективы, нигдѣ, впрочем, не получившіе строгаго примѣненія. Он писал: «Партія состоит из организациі революціонеров и организаций рабочих возможно широких и разнообразных **). Но эта двух-палатная система, получившая названіе «социал-демократическій комитет» и «рабочій комитет», приводила лишь к безконечным конфликтам между «профессиональными революціонерами» и рабочими, которые оканчивались всюду одинаково — упраздненіем «рабочаго комитета».

И вот, эта организациа революціонеров, именуемая революціонной социал-демократіей, призвана руководить рабочим движеніем, «совлекая» его с пути «трэд-юніонизма» и «экономизма» и направляя к своим политическим цѣлям. Для этого она нуждается в опорных пунктах, каковыми могут быть всевозможные союзы и об'единенія рабочих, «разсчитанные на широкую публику и потому возможно менѣ оформленные и возможно менѣ конспиративные, а также рабочіе профессиональные союзы, рабочіе кружки самообразования и чтенія нелегальной литературы и социалистическіе, а также демократическіе кружки во всѣх других слоях населенія и пр. и пр.» Но «нелѣпо и вредно смѣшивать их с организацией революціонеров, стирать грань между ними» ***). Эти организациі должны быть только использованы для политических цѣлей. «Организациа революціонеров» будет готова на все, «начиная от спасенія чести, престижа и преем-

*) ів. 296,298.

**) Ленинъ. Письмо къ товарищу.

***) „Шагъ впередъ...“ стр. 45, а также въ „Что дѣлать“, За 12 лѣтъ, стр. 128.